

В ЛЕТУ – РЕКУ КАНУЛА

Пошехонье – один из старинных уголков нашего древнего края. Растет он, вбирая в себя разные близлежащие населенные пункты. А началось все в 1777 году известным Указом императрицы с официального объединения в город села Пертома и деревни Троицкой.

За прошедшие больше чем два столетия около полутора десятков таких деревенок, селеч, хуторов, территорий поглощено городом. Рассказать мне хочется о деревне Выползянке. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1940 г. населенный пункт Выползиха (Выползянка) включен в городскую черту. Теперь городская граница отодвинулась значительно дальше.

А образовалась Выползянка, по преданию, так. Двоюродные братья Паутовы еще в начале прошлого века облюбовали местечко на красивом берегу Соги вблизи города, построились – и пошла жить деревенька. И имя ей довольно необычное, образное досталось, словно выползла она из ниоткуда на бережок, посмотреть на мир божий и себя показать. В середине прошлого века здесь было уже пять дворов и 30 жителей.

По административному делению входила она в большую пригородную Пошехонскую волость, волостное правление которой находилось в городе. К этой волости относились 84 селения (735 дворов и 4135 жителей), из больших и значительных – Дьяконово, Рождественно, Жуково, с. Артюхово (Вознесенское) с церковью и другие, поменьше. Многие из малых давно исчезли. В волости числилось несколько приходоов. Выползянский приход был за 3 – 4 версты, в селе Федоринском. В этом приходе состояли 19 селений (121 дом и 940 душ): Суханово, Оганино, Нефедьево, Подзеляница, Шулгино... Теперь уже нет Пет-

ровского, Кучина, сельца Подзеляница, ни деревни Молчанки.

Дорога, начинавшаяся от ул. Любимской, в Петрино, Шулгино, Никольское проходила низом, у реки. Выползянковский посад обращался лицом к дороге, а зады, т. е. огороды, спускались к реке. Вдоль дороги между городом и деревней располагался небольшой, протяженностью всего-то метров двести, лес, где росли большие ели и ольхи, где можно было набрать грибов, кружку ягод. По дороге за деревней ребята облюбовали местечко Липки – две аллеи раскидистых лип. И взрослые хаживали сюда гулять. Речку летом переходили вброд, ловили здесь рыбу.

Издавна жили в деревне семьи Паутовых и Ошмаринных. Крестьянствовали, занимались огородничеством. Плодородную землю постоянно хорошо унавоживали. Этими огородами выползянцы пользовались некоторое время после переезда, а потом забирали отсюда землю на новые. Воду для питья брали из двух колодцев, а для полива, естественно, из реки.

Занимались портняжеством и сапожным делом. Из отхожих промыслов господствующим в Пошехонском уезде считалось ремесло портного. Из некоторых волостей почти половина местного населения уходила портняжить в Новгородскую, Тверскую, Олонецкую, Нижегородскую, Симбирскую, Казанскую и даже Архангельскую губернии. Выползянские шли в основном в Петербург-

скую губернию. Шили русское и немецкое платье. Ходили по 3 – 5 человек с 15-го августа по старому стилю до Петрова дня, возвращались к сенокосу. Работу самостоятельно отыскивал хозяин артели. Зарабатывали 30 – 60 рублей, иногда – до 200 рублей в зиму. Удачливыми были артели из Выползянки.

О пошехонских портных писали С. Я. Дерунов, Е. А. Алексеев, А. А. Титов, и одна из сказок паутинского сказочника А. И. Крицкого не случайно называется «О двух портных пошехонах». Н. А. Некрасов вспоминает в стихотворении «Крестьянские дети» о большой дороге, по которой продвигались разные «рабочего звания» люди, называет среди других поэт и портного. Возможно, попадался ему на этой дороге именно портной-пошехонец, возможно, и из Выползянки. Так и продолжали некоторые выползянцы заниматься швейным делом: например, долгое время работал закройщиком и заведующим производством на швейной фабрике имени 8 Марта Н. К. Паутов, славились хорошей портнойю по мужским сорочкам Л. Н. Мешкова.

Перед войной в деревне стояли девять домов, только что поселились две приезжие семьи. Недолго пришлось выползянцам пожить своей деревней в черте города: место у реки подтапливалось, а потом чуть выше по реке было организовано деревообрабатывающее производство. Переселяли их в 1941 – 1942 годах – перед самой войной и в начале ее. Семь хозяев перевезли дома на соседнюю новостройку, которая теперь давно уже не новостройка. Еще и сейчас сохранились четыре выползянских дома по ул. Красноармейской (№№ 42, 44, 48 и ул. Маяковского № 59). Тарный цех, ныне ликвидированный, выполнил, безусловно, свое пред-

назначение, но после него поучилась на берегу не совсем приглядная картина: торчащие камни, грунт ободран и смыт, топляки тросы, заржавленный понтон. Вот все, что осталось от деревни. И, конечно, память.

По воспоминаниям ныне здравствующих горожан-выползянцев, жили в деревне удивительно дружно, во взаимопомощи. Был один патефон, который собирались слушать все, и один велосипед, который опробовала вся ребятня. Деревушка угопала в сирени и черемухе. И еще здесь любили цветы, у каждого дома был палисадник для них. И сейчас выползянцы сохраняют дружеские отношения: встречаются, перезваниваются. В городе их осталось шестеро (да еще одиннадцать живут в районе, разных городах, даже в Москве на Украине), всем им – уже за 60.

Не так давно собрались они во дворике дома Н. А. и Е. А. Паутовых, встретиться, попроведать друг друга, посидеть пришли сюда Л. П. Кайгородцева, Г. Н. Бирюкова, А. Н. Ковалев. Получилось небольшой вечер воспоминаний. Жаль, не оказалось фотографа: запечатлеть эту встречу на память. С какой любовью они вспоминают о своей родной деревеньке, как молодеют, как светятся при этом их глаза. И это очень понятное, присущее нам, русским, подмеченное еще Пушкиным чувство – «любовь к родному пеленищу».

Останется ли память об этой деревеньке, отразится ли хотя бы в названии улицы, переулка? Видимо, не отразится, если никто не будет знать о ней. Вот и еще одна Атлантида, утонувшая буквально и канувшая в реку Лету, исчезнувшая, как и десятки других населенных пунктов пошехонской земли, – Атлантида нашей памяти.

Лев ЕМЕЛЬЯНОВ.